

— Это четвёртый, который отнял у меня последний баоцзы с клубничной начинкой.

Юй Янь и Се Чжи: «...»

Брат, ты серьёзно до сих пор помнишь такую мелкую обиду?

— Ещё седьмой и пятеро других. Кажется, они все немного ранены, на одежде много крови, — Сун Юйань сел у края кровати, скрестив ноги. — Впустить их?

Если выпустить — а вдруг у этих людей на уме что-то плохое? За последние два дня они уже вдоволь насмотрелись на худшие стороны человеческой натуры.

Но если не впускать... эти люди вроде бы не причинили им никакого реального вреда. Они были марионетками и тоже являлись жертвами...

— Тогда так. Отдадим их жизни на волю небес, — с совершенно серьёзным видом предложил Се Чжи.

Сун Юйань заинтересовался:

— Это как?

— Камень, ножницы, бумага! — Се Чжи уже выбросил кулак.

Сун Юйань с полным недоумением посмотрел в сторону. Юй Янь очень сговорчиво показал ножницы.

Сун Юйань: «? Вы заранее договорились, кто из вас за какую сторону?»

Пока он говорил, Се Чжи уже нырнул за штору и открыл окно. Люди снаружи один за другим осторожно полезли в комнату.

Сун Юйань: «? Меня вообще кто-нибудь слушает?»

— Ему просто нужен был предлог, чтобы их спасти, — спокойно объяснил Юй Янь. — Говорил, будто не может выбрать, хотя внутри уже склонялся к одному ответу.

Если бы выиграл он сам, то, скорее всего, поступил бы точно так же.

Через окно в комнату перебрались семеро. У каждого были раны разной тяжести. Сун Юйань

незаметно отступил назад, делая вид, что его здесь вообще нет.

Нельзя позволить другим узнать, что его способность связана с лечением. Столько людей — они его до смерти измотают.

Юй Янь заметил движение, без особого выражения покосился на него и ничего не сказал.

— Спа... спасибо вам, — начал благодарить вошедший четвёртый.

Он ещё не успел продолжить, как Се Чжи уже с сияющими глазами уставился на него:

— Быстро рассказывай, как вы прикончили кукловода! Давай-давай, рассказывай!

Сун Юйань сзади ткнул Юй Яня пальцем:

— Мне почему-то кажется... он спас их только ради сплетен?

Юй Янь: «...»

Четвёртый несколько секунд приходил в себя, затем ответил:

— До этого вы спасли нас четверых. Когда мы очнулись и пришли в себя, то поняли, что нами пользовались как оружием.

— Никому не понравится, когда из него делают марионетку. Мы устроили ловушку и восстали против него. В конце забрали все наклейки, которые были у него, и прилепили их на него самого.

— Но к тому моменту уже пробило одиннадцать. Хозяйка вдруг появилась в коридоре вместе с девочкой. Мы сразу поняли, что дело нечисто: если бы нужно было всего лишь убить одного человека, девочка справилась бы сама.

— Так и оказалось: хозяйка тоже пришла убивать. Пока они вламывались в ту комнату, мы тихо выбрались на балкон, перепрыгнули сюда, а потом...

А потом всё пришло к нынешнему положению.

— Получается... если переживём эту ночь, дальше все будем в безопасности? — тихо спросила совсем молодая девушка.

— Кто знает. Во всём инстансе нас осталось только десять. Никто не гарантирует, кто умрёт следующим.

Девушка поджала губы, спрятала лицо в коленях и больше ничего не сказала.

— Поспим, — седьмой привалился к стене и закрыл глаза. — Худший исход — всего лишь смерть, верно?

Кроватей не хватало. Пришедшие сами устроились у стены, оставив единственную свободную кровать девушке.

[Эх. Когда люди не творят гадости, они все вроде вполне нормальные.]

[Только начал смотреть эту трансляцию. Эти новички настолько слабые? Почему в таком инстансе погибло столько людей?]

[Не слабые. Просто у многих слишком много дурных мыслей — немало народу сами себя и угробили.]

[У меня предчувствие, что этот инстанс ещё не закончил убивать.]

В темноте Юй Янь вертел в пальцах красную пуговицу.

Завтра игру можно будет завершить. А пуговица до сих пор ничем особенным ему не пригодилась...

Это ему так повезло или... инстанс ещё приберёт какую-то новую подлость?

— Братик. — Се Чжи с маленьким одеялом в руках уселся на кровать Юй Яня. — Можно я буду спать вместе с тобой?

Юй Янь поднял глаза:

— Тебе собственной огромной кровати мало?

— Сегодня в комнате столько людей. Боюсь, кто-нибудь воспользуется тем, что я усну, и нападёт на меня.

Юй Янь: «...То есть ты забираешься ко мне, чтобы я принял удар вместо тебя?»

С твоим-то ростом, телосложением и характером — кто вообще рискнёт к тебе полезть?

— Конечно нет! — Се Чжи недовольно уставился на Юй Яня. — Как брат Юй Янь может так обо мне думать? В первую очередь я беспокоюсь о тебе.

— И о чём же?

— Боюсь, ночью кто-нибудь воспользуется случаем и замыслит против тебя что-нибудь неприличное!

Юй Янь: «...»

На соседней кровати Сун Юйань выразительно закатил глаза.

Из всех людей в этой комнате самые подозрительные намерения в отношении Юй Яня как раз у тебя!

Се Чжи проигнорировал безмолвное выражение Юй Яня, обнял своё маленькое одеяло и решительно забрался на кровать. Парень ростом метр восемьдесят девять сжался в углу, похлопал по одеялу и уверенно заявил:

— Не переживай, брат Юй Янь! Я не позволю никому тебя ранить!

Юй Янь равнодушно посмотрел на него и немного подвинулся в сторону, чтобы высокому юноше, втиснувшемуся в угол, было не так тесно.

— Я сегодня спать не собираюсь, — учитывая, что кто-то рядом уже заснул, Юй Янь говорил очень тихо. — Завтра инстанс закончится. Ничего страшного, если одну ночь не посплю.

Се Чжи обнял одеяло и серьёзно кивнул:

— Тогда я тоже не буду спать.

Час спустя...

Юй Янь с головной болью посмотрел на человека, устроившегося у него на плече.

Глаза юноши были закрыты, длинные густые ресницы отбрасывали тень под веками.

Во сне исчезала вся его дерзкая, неукротимая живость, и выглядел он необыкновенно

послушным.

Юй Янь понятия не имел, как этот волчонок умудрился переползти от края кровати к нему, но человек уже спал, и будить, чтобы прогнать, было неудобно. Поэтому он позволил ему так и лежать.

Когда не спишь, время всегда тянется особенно медленно.

Юй Янь уже начал сдавать и собирался ненадолго закрыть глаза, когда услышал тяжёлые шаги.

Он поднял голову. В поле зрения мелькнуло красное.

Хозяйка.

— Ай-я, я тебя разбудила, — женщина прикрыла рот рукой и рассмеялась. Она даже не пыталась говорить тише, так что внезапный шум разбудил всех в комнате.

Люди настороженно смотрели на женщину, которая бесшумно появилась внутри, и не понимали, какую очередную гадость она задумала.

— Зачем так на меня смотреть? — женщина обиженно бросила на них взгляд. — Я пришла объявить вам хорошую новость. Могли бы быть повежливее.

— Я знаю, что вы больше не хотите оставаться в моих апартаментах. Поэтому решила отпустить вас уже сегодня ночью.

Кто-то сразу спросил:

— Правда?

— Конечно, правда, — женщина подняла руку и небрежно поправила длинные волосы. — Но у выхода есть условия и ограничения.

— Вас десять человек, да? Только шестеро... смогут благополучно покинуть мой дом.

<http://bllate.org/book/19049/1907779>